

Экономика американского земледелия

Вступление. Наиболее слабым местом в экономической структуре американского капитализма является земледелие. В течение уже многих лет промышленный прогресс Америки происходит в значительной доле за счет земледелия. Последнее принимает все более капиталистический характер, при чем решающая роль в этом процессе его перерождения принадлежит финансовому капиталу. Земледельческое население беспощадно экспроприируется. В результате — подавляющее большинство сельских хозяев постепенно превращается из собственников в арендаторов, чтобы в конце концов очутиться в рядах сельского или городского пролетариата.

Настоящая статья имеет целью дать краткий очерк этого процесса в его различных стадиях, а также нарисовать картину современного положения американского земледелия. Политические стороны этой проблемы здесь не затрагиваются, ибо недостаток места не позволяет уделить им достаточного внимания. Они, однако, с неизбежностью будут о себе напоминать, особенно при сопоставлении нижеописываемого экономического положения с политической программой левых фермерских организаций и с аграрной программой коммунистической партии.

Размер фермерских хозяйств. При рассмотрении размера фермерских хозяйств необходимо иметь в виду, что если принимать в расчет лишь общее количество акров, то тем самым будет ступшеваться значение такого фактора, как интенсивность хозяйства. Это особенно верно по отношению к рабочей силе, машинному инвентарю, удобрению и т. д. Ленин указывал, что оперирование с цифрами общего количества акров, приходящегося на ферму, „вообще нельзя признать правильным“. Поэтому в нижеприведенной таблице¹ размера фермерских хозяйств даются цифры приходящегося на ферму количества улучшенной земли (см. табл. на стр. 162).

В отношении количества улучшенной земли размеры средней фермы в Новой Англии меньше, чем во всех других районах; но зато Новая Англия, так же как и Средне-Атлантический округ, имеет культуры, создающие, с точки зрения капиталистического развития, гораздо более интенсивное хозяйство: фрукты, овощи, молочные продукты и т. п. Кроме того, в этих округах наблюдается относительно большее применение рабочей силы, удобрений и сельскохозяйственных машин. В штатах центрального севера средняя ферма имеет значительно большие размеры, но ограничивается преимущественно зерновыми и травяными куль-

¹ „А“, стр. 605. Список литературы, использованной автором, приводится в алфавитном порядке в конце статьи.

О к р у г а	Среднее количество улучшенной земли на ферму (в акрах)		% количества улучшен. земли по отношению к общему колич. земли на ферму в акрах	
	1920 г.	1910 г.	1920 г.	1910 г.
Север				
Новая Англия	39,1	38,4	36,0	36,8
Средне-Атлантическое побережье	62,5	62,6	65,5	67,9
Центральный Северо-Восток . .	81,0	79,2	74,7	75,4
Центральный Северо-Запад . .	156,2	148,0	66,7	70,6
В среднем . . .	84,7	81,8	60,7	62,7
Юг				
Южно-Атлантическое побережье	41,9	43,6	49,6	46,7
Центральный Юго-Восток . . .	42,2	42,2	56,3	53,9
Центральный Юго-Запад . . .	64,4	61,8	37,0	34,4
В среднем . . .	49,5	49,2	44,3	45,0
Запад				
Горный район	123,3	86,8	25,7	26,7
Тихоокеанское побережье . . .	102,2	116,1	42,6	42,9
Среднее для С.-А. С. Ш. . . .	112,8	101,5	34,2	34,8
	78,0	55,2	52,6	54,4

турами, требующими скорее экстенсивной, нежели интенсивной системы хозяйства. На юге же кажущаяся незначительность размеров средней фермы объясняется тем, что каждая ферма арендатора принимается за отдельное хозяйство, хотя фактически значительный процент таких ферм составляет лишь часть крупных плантаций.

С 1880 г. на севере наблюдается непрерывный рост размеров ферм, что указывает на более сильное развитие здесь, по сравнению с другими районами, капиталистических тенденций в земледелии (хозяйства крупного масштаба, с широким применением рабочей силы и машин).

На юге же, как раз наоборот, уменьшение среднего размера ферм означает усиление капиталистического развития, ибо уменьшение это произошло в связи с распадом крупных плантаций и переходом к мелкому товаризированному фермерству. Огромное увеличение количества ферм на западе объясняется в значительной степени заселением новых земель под покровительством специальных законов (homestead laws), особо охраняющих собственность поселенцев.

В Новой Англии, а также в Средне-Атлантическом округе севера, латифундий (имений с площадью более 1.000 акров) меньше, чем во всех других округах, при чем средний размер их определяется в 1.600 акров. В Центральном северо-западном округе число таких ферм значительно больше (20.000 против 1.750 в остальных трех северных округах), и средний размер их гораздо крупнее (2.150 акров). 92 % всего количества акров четырех северных округов приходится именно на этот округ. Количество мелких и крупных ферм за период 1900—1920 гг. увеличилось, количество же средних уменьшилось:

Размер ферм	Количество ферм (в тысячах)		
	1920 г.	1910 г.	1900 г.
Мелкие (менее 100 акров)	3.775	3.691	3.297
Средние (100—175 акров)	1.450	1.516	1.472
Крупные (175—1.000 акров)	1.156	1.103	971
Латифундии (свыше 1.000 акров)	67,4	50,1	47,2

Стоимость земли. Понижение стоимости недвижимого имущества ферм за семилетний период кризиса видно из следующих цифр:¹

Индексы стоимости недвижимого имущества ферм (принимая стоимость в 1912—14 гг. за 100%)

	Уменьшение за периоды				
	1920 г.	1926 г.	1927 г.	1920—27 гг.	1926/27 г.
Соед. Штаты	169	124	119	50	5
Север (центр. северо-запад) . .	184	121	115	69	6
Запад (горный район)	151	103	101	50	2
Юг (центр. северо-восток) . . .	199	139	133	66	6
Иова	213	130	121	92	9
Георгия	218	112	104	114	8
Миссисипи	218	134	126	92	8

Почти во всех округах стоимость недвижимого имущества ферм, после высокого уровня 1920 г., из года в год уменьшалась. Во всех округах и почти во всех штатах наблюдалось уменьшение ее с 1926 г. по 1927 г. Стоимость фермерских земель увеличилась за десятилетие с 1900 г. по 1910 г. на 15,4 млрд. долл., т.-е. на 118%, а за следующее десятилетие (1910—1920) на 26,4 млрд. долл., т.-е. на 92,5%. Однако, уже с 1920 г. по 1925 г. она упала с 54,8 млрд. до 37,8 млрд. долл., т.-е. на 31,2%. Сенатор Най (Nye) вычислил, что с 1924 г. стоимость фермерских земель уменьшилась на 4 млрд. долл. Земельная рента составляет около 1/4 стоимости продукции пшеницы и маиса, доля же ее по отношению к валовому доходу всех фермеров еще значительно больше (№ 4, „Nation“, 20/X 1927; „I“ 19/X 1927).

Стоимость земледельческой продукции. Стоимость производства многих основных фермерских продуктов превышала за последние годы ту цену, которую фермер за них получал. То, что фермеры при таких условиях продолжают еще вести хозяйство, объясняется лишь быстро развивающимся процессом экспроприации; последняя, как ниже будет показано, проявляется в форме все учащающихся случаев оставления ферм, залога земель, сдачи в аренду и т. д. В 1926 г. средняя стоимость производства маиса составляла 70 центов за бушель, тогда как средняя цена, получаемая фермером, равнялась лишь 64 1/2 центам. Стоимость же производства пшеницы была лишь незначительно ниже получаемой фермером средней цены. Один американский сенатор приводил в качестве одного из факторов сложившейся ситуации то обстоятельство, что трест земледельческих орудий буквально грабит фермера, беря у него за кирку или грабли 1 доллар, тогда как объявленная экспортная цена на эти предметы составляет лишь 44 цента.

Общая стоимость продукции за 1926/27 фискальный год определялась в 12.080 млн. долл., что составляет на 5.000 млн. долл. менее, чем

¹ „E“, август 1927 г., стр. 296.

в предыдущем году. Это уменьшение произошло, главным образом, за счет стоимости зерновых хлебов и хлопка.

Такие „ножницы“ в значительной степени и послужили причиной нынешней сельскохозяйственной депрессии. Они действуют уже долгое время. С 1900 г. издержки производства были столь велики, что сводили к нулю всякую прибыль. Одни только налоги и проценты по долгам, увеличившиеся с 1880 г. по 1900 г. на 60%, за последующие 20 лет увеличились на 600%.

Если обратиться к более недавнему времени, то годовой отчет секретаря земледелия Джардина, от декабря 1927 г. (N.-Y. „Commercial and Financial Chronicle“, 10/XII 1927 г., стр. 3131) показывает, что за прошедшие 5 лет (1922—26 гг.) наблюдалось увеличение продукции растительной на 5% и животной на 15% по сравнению с предыдущим пятилетием, несмотря на то что общее количество акров несколько уменьшилось. Производительность на каждого сельскохозяйственного рабочего за последние 5 лет увеличилась также на 15%, что объясняется отчасти большим применением машин электрической энергии, отчасти же более продуктивным использованием семенного материала и инвентаря.

Однако, Джардин приходит к заключению, что „преимущество увеличения производительности может для фермера в значительной степени нейтрализоваться вследствие общего увеличения продукции и связанного с этим падения цен на единицу продукции“ (годовой отчет, там же).

Индексы ¹

Г о д ы	Цен, уплачиваемых фермерам за продукты фермерск. хоз.	Оптовых цен на неземледельческие товары	Относительная покупательная сила фермерского доллара
1920	205	241	85
1921	115	167	69
1925	147	165	89
1926	136	161	84
1927	128	152	84

Цены на сельскохозяйственную продукцию. Из таблицы, ² которая приведена выше, мы видим, что хотя за свои продукты фермер получает лишь на 28% больше довоенных цен, платить за покупаемые им неземледельческие товары он все же должен на 52% дороже, чем в довоенное время. Относительная покупательная сила фермерского доллара, определяемая путем деления цифр первой колонки на цифры второй, составляет в настоящее время 84% довоенной величины. Цены на фермерские продукты в апреле 1927 г. стояли на самом низком уровне за все пятилетие, так что хотя с тех пор покупательная сила фермерского доллара обнаруживала тенденцию к повышению, кривая этого восходящего движения начинается с очень низкой точки. Департамент земледелия начинает предостерегать фермеров от разведения овец и про-

¹ Принимая цифры за период 1909—1914 гг. за 100%.

² „F“, октябрь 1927 г., стр. 9.

изводства яиц в чрезмерно больших количествах, т.е. именно того, что с 1921 г. давало относительно хорошие цены. Ассоциация производителей удобрения предостерегает от слишком большого производства хлопка в 1928 г., к чему имеется явная тенденция. В 1928 г. ожидается падение цен также и на свиней („J“, 29/IX 1927; № 4 „Annalist“, 10/VI 1927). Продукция пшеницы в 1928 г., судя по увеличению посевной площади, будет, по всей вероятности, на 13% больше, чем в 1927 г. Поэтому Департамент земледелия предупреждает фермеров, что они должны быть „готовы к тому, чтобы продавать свою пшеницу на основе цен мирового рынка“, иначе говоря, должны примириться в будущем году с еще более низкими ценами, нежели существующие сейчас („J“, 11/X 1927).

Земледельческий доход. Переходя к характеристике земледельческого дохода за период с 1919/20 до 1926/27 гг., приводим нижеследующую таблицу,¹ позволяющую судить об элементах земледельческого дохода за эти годы.

	1919/20 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
(A) Стоимость всего вложенного капитала (в мрд. долл.)	79,5	59,7	58,3
(B) Стоимость чистого вложения (в мрд. долл.)	47,1	32,7 ²	31,8
(C) Доход на капитал (A) (в мрд. долл.)	5,03	3,08	2,44
То же в %/о	6,3	5,2	4,2
(D) Доход на капитал (B) (в мрд. долл.)	2,68	1,41	0,87
То же в %/о	5,7	4,3	2,7
(E) Процент дохода корпораций	—	13,0	13,0
(F) Валовая стоимость земледел. продукции (в мрд. долл.)	24	17	16,3
(G) Валовой доход (в мрд. долл.)	15,72	12,67	12,08
(H) Валовой доход в %/о (принимая доход в 1919/20 г. = 100%)	100	86	77
(I) Размер процентов по закладным и проч. долгам	6,7	6,4	6,3
(J) Размер процентов по арендованному имуществу	8,3	7,4	7,1
(K) Средний доход фермера на капитал и вкладываемый труд (его и семьи в долларах)	1.246	922	853
(L) Средний доход на вкладываемый труд (в долларах)	917	690	627
Размер заработков			
(M) Среднего наемного работника	Принимая величины 1919—20 г. за 100%	84	86
(N) Среднего фабричного рабочего		101	101
(O) Средней фермерской семьи		76	70

В стоимость всего вложенного капитала (A) входит стоимость земли, строений, живого инвентаря, автомобилей, орудий, машин и т. д., а также оборотный капитал. Сумма чистого вложения (B) равняется сумме всего вложенного капитала минус имущество, арендованное у других лиц, и долги. В 1920/21 г. стоимость чистого вложения уменьшилась по сравнению с предыдущим фискальным годом приблизительно на 6 миллиардов долларов, а средний доход на этот капитал за этот год упал до убытка в 1.720 долларов (или—4,2%). В 1925 г. доход на капитал, составлявший чистое вложение, определялся в 1,14%, за вычетом оплаты труда фермера и его семьи. Эти цифры являются средними для всей страны; для юга они значительно меньше, для запада—больше и для севера—средние („G“, 1926 г., стр. 1207).

¹ „E“, июль, 1927 г.

² Фактическая стоимость чистого вложения в 1925/26 г. была еще меньше, если принять во внимание, что за пять лет (с 1920 г. по 1925 г.) задолженность по залогу имущества увеличилась на 5,75 мрд. долл.

Данные статистики указывают на постепенное, хотя и незначительное, улучшение, вплоть до 1925/26 г.; однако, улучшение это в значительной степени объяснялось уменьшением стоимости земледельческого капитала. За время от 1921 г. до 1927 г. стоимость всего земледельческого капитала упала с 73 млрд. долл. до 58 млрд. долл., т.-е. на 20,5%, тогда как капитал корпораций увеличился с 99 до 134 млрд. долл., т.-е. на 35%.

Размер дохода (С) на весь вложенный капитал определяется путем вычета налогов и расходов, а также заработной платы фермера и его семьи. Сюда не входит, однако, амортизация и т. п.

В течение пятилетия с 1920 г. до 1925 г. чистый доход, согласно данным Национального совета по делам промышленности (National Industrial Conference Board), составлял 1,7%. Если вычесть отсюда стоимость пищи, топлива и помещения, то чистый доход, даже в лучшие годы, составит в среднем не более 170 долларов, а в неблагоприятные времена будет буквально ниже нуля. Эти 1,7% вычислены по отношению к сумме, облагаемой налогом, по отношению же к действительной стоимости чистого вложения доход еще меньше („Н“, 2/1 1927).

Размер процентов, уплачиваемых по закладным и другим видам задолженности (I), а также по арендованному имуществу (J), показывает, какая значительная часть дохода фермеров попадает в руки отсутствующих собственников земледельческого капитала и залогодержателей — преимущественно банкиров. Сумма всех процентов, уплаченных по долгам в 1924/25 г., составляла в среднем 30% чистого наличного дохода за вычетом других расходов („В“, стр. 124). В прибыли корпораций входит вознаграждение служебного персонала, амортизационные вычеты и т. п. Эти прибыли составляли в 1921 г. 75,4 миллиарда долларов, а в 1925 г. — 95,2 млрд. долл. Во время войны правительство поощряло увеличение производства как в земледелии, так и промышленности. По окончании войны городские военно-промышленные предприятия были лишены поддержки правительства, что же касается до земледелия, то правительство не только не низводило его на уровень мирного времени, но поощряло к дальнейшему увеличению производства.

В доход, получаемый на капитал, рабочую силу и управление (K) не входит процент на чистое вложение капитала. В доход на рабочую силу и управление входит 4,5% на чистое вложение. За время с 1926 г. по 1927 г. валовой доход уменьшился на 5%, издержки же производства уменьшились только на 2% („Е“, июль, 1927 г.).

Залог и другие виды задолженности. Теперь перейдем к характеристике задолженности фермерских хозяйств. Для этого приведем таблицу¹ индексов увеличения стоимости земли в сопоставлении с увеличением залогового обременения за время с 1910 г. по 1920 г. (см. табл. на стр. 167).

В приведенной таблице даны географические подразделения юга, запада и севера, показывающие минимальный и максимальный рост залогового обременения за время с 1910 г. по 1920 г. В 1920 г. имела место очень сильная инфляция ценностей, а в следующем году началась силь-

О к р у г а	Стоимость земли	Общая за- долженность по залогам	Задолжен- ность соб- ственников по залогам	Задолжен- ность арен- даторов по залогам
Юг				
Центр. юго-восток	110,8	199,7	172,9	266,4
Центр. юго-запад	101,8	162,3	146,3	194,8
Запад				
Горный район	139,7	489,4	448,6	858,7
Тихоокеанское побережье . . .	88,4	215,1	214,5	218,6
Север				
Средне-Атлантическое побе- режье.	22,9	33,8	43,7	—0,8
Центр. северо-запад	110,7	160,3	128,8	258,7
Соед. Штаты	90,6	147,7	128,4	217,1

нейшая дефляция. Увеличение залоговой задолженности на индустриальном севере было значительно меньше, нежели на юге или на западе, что объясняется отчасти характером тамошнего фермерского хозяйства (молочное хозяйство, птицеводство и садоводство), продукция которого менее подвержена влиянию дефляции по сравнению с продукцией, преобладающей на юге и на западе. На одни лишь центральные штаты северо-запада приходится 39% займов, предоставляемых фермерам банками, а на центральные штаты северо-востока — 19%, итого 58% приходится на „средний запад“ (северные центральные штаты). („Н“, 11/VII, 1927; Report of the National Industrial Conference Board.)

В 1890 г. у 27,8% всех собственников ферм последние были заложены. В 1910 г. были обременены залогом фермы 33,2% собственников. В 1920 г. количество заложенных ферм составляло 37,2%, при чем можно предполагать, что у 10% собственников, не представивших сведений о задолженности, такой же относительно процент ферм был обременен залогом. Во всех округах страны увеличение средней задолженности по залогам на каждую ферму было значительно больше, нежели средняя стоимость земли и строений (на ферму). На всю страну в целом средняя задолженность по залогам возросла на 12% более, нежели средняя стоимость („А“, стр. 739, 743).

В 1920 г. в Соед. Штатах из всех занимавшихся фермерством лиц моложе 25 лет лишь 10% были полными собственниками, свободными от залога; из фермеров старше 55 лет было свободно от залога 51%, наконец, из лиц старше 65 лет 64% („D“, стр. 43). Когда молодой фермер покупает ферму, он обременяет себя долгом на всю жизнь. Сообразуясь с этим, правительственный земельный банк предоставляет 33-летний срок для выплаты займов, обеспеченных залогом. Несмотря на то, что большая часть займов была сделана при низком денежном курсе, который существовал до 1920 г., установленные взносы в погашение процентов и капитальной суммы должны теперь выплачиваться независимо от меняющихся цен.

¹ „С“, стр. 57.

Общая задолженность фермеров за время с 1910 по 1925 гг.
(В млн. долларов)¹

	1910 г.	1920 г.	1925 г.
Задолженность по залогам	3.200	7.860	8.500
„ личная	1.000	3.250	3.250
„ смешанная (товары, орудия, автомобили и т. д.)	500	500	500
Всего	4.700	11.610	12.250

В 1910 г. проценты по залогу и арендная плата взимались с 57% всей стоимости ферм. В 1920 г. этот процент возрос до 65%. В течение этого десятилетия аренда возросла на 3,8%; таким образом, главная часть этого восьмипроцентного увеличения за десятилетие объясняется ростом задолженности по залогам (там же, стр. 68).

Отношение задолженности по залогам к стоимости земли и вложенному капиталу²

	1920 г.	1925 г.
Стоимость недвижимого имущества всех ферм (мрд. долл.)	54,8	37,8
Стоимость недвижимого имущества заложенных ферм (мрд. долл.)	13,8	10,8
Размер задолженности ферм по залогам (мрд. долл.)	4,0	4,5
Размер задолженности по залогам в процентном отношении к стоимости недвижимого имущества заложенных ферм	29,1	41,9

За время с 1914 по 1925 гг. отношение долгового бремени к стоимости имущества ферм увеличилось на 54% („В“, стр. 121). К концу 1921 г. 15% всех обеспеченных залогом долгов причиталось страховым компаниям, 25% фермерским ипотечным банкам, 15% другим сельскохозяйственным кредитным компаниям, 6% правительственным сельскохозяйственным банкам и 39% местным вкладчикам и коммерсантам, частным банкирам, другим фермерам и т. п. Процент задолженности фермерам-залогодержателям представляет ничтожную величину по сравнению с обеспеченной залогом задолженностью финансовому капиталу (Workers Monthly, сент. 1925 г.).

Банкротства. Наиболее откровенные из буржуазных экономистов и политиков открыто признают желательность уменьшения количества ферм. В частности, проф. Блэк, из Миннезотского университета, говорит, что „по крайней мере, в настоящее время было бы весьма желательно оставление еще нескольких сот тысяч ферм“ (№ 4 „Nation“, 20/X 1927 г.).

В течение 22 лет с 1905 по 1926 гг. количество банкротств возросло почти на 1.000% — с 0,13 случаев на тысячу ферм до 1,22. За тот же период число случаев торговой несостоятельности осталось почти без изменений. В 1926/27 фискальном году произошло 6000 банкротств ферм, что составляет 12% по отношению к общему числу банкротств за этот год в 50.000 (по данным Департамента юстиции, см. „Daily Worker“ 3/1 1928 г.). Эта цифра фермерских банкротств превысила соответствующую цифру 1922 г. — года, явившегося худшим периодом кризиса ферм, и ока-

¹ „С“, стр. 37. Смешанная задолженность на 1925 г. составляла 500 млн. долл.; хотя за 1910 и 1920 гг. нет достаточных данных, можно полагать, что смешанная задолженность тогда была, вероятно, меньше.

² „G“, 6/IV 1927 г.; „E“, июль, 1927 г.

залась вдвое большей по сравнению с числом банкротств в 1921 г. Произведенные Департаментом земледелия обследования 69.000 фермеров-собственников и 26.000 фермеров-арендаторов в 15 штатах среднего запада показало, что за время с января 1920 г. по март 1923 г. процент фермеров, лишившихся ферм вследствие банкротства, или удержавших их лишь благодаря „снисходительности кредиторов“, был таков (0/0/0):

Фермы	Собственников	Арендаторов	Вместе
Потерянные вследствие банкротства (в судебном порядке)	3,83	6,78	4,74
Оставленные без судебной процедуры	4,28	7,75	5,34
Всего	8,11	14,53	10,08
Удержанные по снисхождению кредиторов	14,40	20,54	16,28
Общее количество банкротств	22,51	35,07	26,36

„Снисхождение кредиторов“ по большей части есть не что иное, как способ, при помощи которого финансовый капитал экспроприрует фермеров, не лишая их в то же время владения фермами.

В статье, помещенной в „Workers Monthly“ (сентябрь 1925 г.) О. Придин указывал на это явление. Он отмечал, что несостоятельных фермеров, занимающихся разведением свекловицы и сахарного тростника, а также и другими культурами, банкиры считают более выгодным не лишать права собственности на фермы. Эти „собственники“, всецело зависящие от „снисходительности“ кредиторов, в частности, занимающиеся производством сахара, не могут перейти к другим культурам, не могут они и оспаривать цены, но должны работать на своих кредиторов. Длительное „снисхождение“ представляет при нынешних условиях самое обычное явление. Но как только появляется покупатель, „снисходительности“ этой сразу же наступает конец.

Большая часть банковских крахов имела место на северо-западе, т. е. именно там, где произошло наибольшее число фермерских банкротств. За 20 лет — с 1900 по 1919 гг. — 35% всех банковских крахов имели место в десяти земледельческих штатах северо-запада и юга (Монтана, Северная и Южная Дакота, Миннесота, Небраска, Иова, Миссури, Оклахома, Техас и Джорджия). За 6 лет, предшествовавших августу 1925 г., 67% всех банковских крахов произошло в этих десяти штатах. Наиболее частые банкротства не всегда происходили в тех штатах, где всего сильнее была развита спекуляция землей. Бывший секретарь земледелия, Уоллес, в своем докладе 1923 г. оспаривает распространенное мнение, согласно которому большая часть банкротств являлась результатом плохого управления или жадности земельных спекулянтов:

„Убытки эти произошли не по вине фермеров. Почти все они случались с людьми, дела которых до наступления периода сильной дефляции находились в хорошем состоянии. Некоторые случаи явились следствием чрезмерного роста покупок земли в период высоких цен. Однако, главной причиной затруднений явилась дефляция в ценах на фермерские продукты и вздорожание производства предметов, являющихся для фермеров наиболее необходимыми“ („I“, 27/X 1927 и 9/IX 1927 г.).

Налоги. Основную массу уплачиваемых фермерами налогов составляют местные налоги на фермерское имущество. Федеральные подоходные налоги составляют лишь ничтожный процент общей суммы.

В 1926 г. общая сумма налогов на фермы достигла цифры в 900 млн. долл., против 350 млн. долл. в 1914 г., т.е. увеличилась на 150%. Это увеличение превышает в 2,5 раза рост валовой стоимости продукции, которая за тот же период увеличилась лишь на 60%. Даже секретарь Джардин признает, что 30% чистого дохода фермеров, за вычетом других расходов, идет на уплату налогов. И это по самому скромному расчету. Так, например, по вычислениям проф. Ф. П. Уивера (из колледжа штата Пенсильвании), фермеры уплачивают в виде налогов 37—40% своего чистого дохода против 12—14%, уплачиваемых городскими жителями (Daily Worker, 23/XI 1926 г.). Интересное сопоставление с промышленностью делает сенатор Каппер. Цитируя Бабсона, выдающегося буржуазного экономиста, он говорит, что на уплату налогов идет 86% чистых прибылей земледелия, тогда как транспортные предприятия платят 36%, банки 31% и фабрики 24% („Н“, 20/XI 1927 г.). Национальный совет по делам промышленности, весьма консервативная организация, составленная из представителей крупнейших трестов в стране, вычислил, что в 1924/25 г. на налоги должно пойти в среднем 27% чистого наличного дохода фермеров-собственников. Тот же совет признает, что одновременно с „сильнейшим уменьшением“ дохода налоги непрерывно повышались, и считает, что в 1924/25 г. прямые налоги превысили среднюю цифру за пять довоенных лет на 236%, между тем как валовой доход увеличился лишь на 100% („В“, стр. 112).

Аренда. По излюбленной теории американской буржуазии, земледелие является „лестницей успеха“. Это означает, что средний фермер начинает работать в качестве простого наемного работника, затем превращается в арендатора и, наконец, становится собственником.

Количество земли, находящейся во владении арендаторов, увеличивается более быстрым темпом по сравнению с общим количеством фермерской земли: с 1900 по 1920 гг. земельная площадь арендаторов увеличилась на 330% при увеличении стоимости всей фермерской земли на 210%. Это верно не только относительно вновь заселенных районов, но также относительно всей страны. В Южно-Атлантическом округе площадь арендованной земли увеличилась на 460%, в штатах тихоокеанского побережья на 410%, северо-западных центральных штатов на 410% и т. д. („Nation“, № 4, 26/X 1927 г.).

Экономисты из Департамента земледелия согласны с тем, что цифровые данные как по географическим делениям, так и по отдельным штатам, подтверждают общее положение, согласно которому „арендаторство возрастает в среде старых фермеров так же, как и в среде молодых, при чем в среде старых возрастает быстрее, нежели в среде молодых“ („К“, стр. 92). Цифры арендаторства меньше, чем они должны были бы быть, потому что, с одной стороны, многие из индустриальных рабочих являются одновременно собственниками ферм, служащих им для пополнения заработка, с другой стороны, к числу арендаторов относят на юге так называемых „кропперов“ (croppers)¹, которые фактически являются лишь сельскохозяйственными рабочими.

¹ Так называются в Америке лица, производящие уборку урожая на чужой земле и получающие за это от хозяев известную часть снимаемого урожая; они имущественно совершенно не обеспечены, получают содержание от хозяев и находятся в полной экономической от них зависимости.

Нижеприведенные цифры показывают, каково было процентное отношение числа фермеров-арендаторов к числу всех фермеров в 1910 и 1925 гг. Данные эти заимствованы из отчетов сельскохозяйственной переписи 1925 г. („I“, 15/III, 1927, 10/VI, 1927 г. и „K“, стр. 48).

	1925 г.	1920 г.	1910 г.
Север			
Центр. северо-запад	37,8	34,2	30,9
Центр. северо-восток	26,0	28,1	27,0
Средне-атлант. побережье	15,8	20,4	22,3
Новая Англия	5,6	7,4	8,0
Юг			
Южно-атлант. побережье	Прибл. 44,3	46,8	45,9
Центр. юго-восток	(небольшое увеличение против 1920 г.)	49,7	50,7
Центр. юго-запад	59,4	52,9	52,8
Запад			
Горный район	22,2	15,4	10,7
Тихоокеанское побережье	(небольшое изменен. против 1920 г.)	20,1	17,2
Среднее по Соед. Штатам	38,6	38,1	37,0
Иова (центр. северо-запад)	44,7	41,7	37,8
Небраска „ „ „	46,4	42,9	38,1
Техас „ „ юго-запад	60,4	53,3	52,6
Монтана (горный район)	21,9	11,3	8,9

На северо-западе процент собственников за время с 1920 по 1925 гг. увеличился, но это увеличение объясняется, главным образом, тем, что городские рабочие приобретают фермы для получения побочного заработка или же совсем переселяются в деревню, „где дома стоят дешевле и где семья может заниматься фермерством, как способом пополнения других источников дохода“ (Департамент земледелия, „I“, 15/III, 1927 г.).

В Северо-западном центральном округе за последние два десятилетия наблюдается сильнейший рост арендаторства, при чем явление это имело место во всех штатах этого округа. „Основной причиной этого была потеря прав собственности. Многие из собственников превращались в арендаторов, другие же, покидая ферму, отдавали свою землю в аренду на любых условиях“ („G“, 1926 г., стр. 703). На севере 80% землевладельцев, отдававших свои фермы в аренду, сами не были фермерами, а 38% никогда и раньше не занимались фермерством (остальные состояли из бывших фермеров). Это указывает на то, что собственники состоят преимущественно из так называемых „отсутствующих“ землевладельцев (absentee landlordism), как-то: банкиров, коммерсантов, бывших фермеров и т. п. Это вполне совпадает также и с другими признаками перехода права собственности на фермы к финансовому и торговому капиталу.

На западе, в Горном районе рост числа собственников наблюдается лишь в небольших округах, в крупных же округах замечается уменьшение этого числа, особенно там, где имело место увеличение числа арендаторов. Арендаторство возросло здесь за время с 1920 по 1925 гг. более, чем во всех других округах. Многие из тех, что в 1920 г. были собственниками, к 1925 г. превратились в арендаторов, несмотря на рост заселения этого округа, связанный с большим увеличением числа собственников мелких ферм.

В Тихоокеанском округе число собственников возросло, значительно компенсируя уменьшение числа арендаторов, так что здесь в 1925 г. процент арендаторства относительно мало изменился. Рост числа собственников обуславливается преимущественно заселением этих мест, в порядке вышеупомянутых покровительственных законов (homestead laws), а также значительным увеличением покупок мелких (с площадью менее 50 акров) фруктовых хозяйств и т. п.

На юге, в Южно-атлантическом округе количество арендуемых ферм уменьшилось на 50.000, число же собственников несколько возросло, что указывает на массовую экспроприацию арендаторов, которые превратились в фермерских рабочих или же вовсе оставили фермерство. В Центральном юго-восточном округе наблюдалось уменьшение числа собственников на ряду с незначительным увеличением числа арендаторов. Значительное увеличение числа собственников имело место в углепромышленных районах Южного Теннесси и Кентукки; такие же тенденции наблюдаются в соседней Виргинии и Сев. Каролине, где многие из углекопов занимались фермерством на земле, принадлежавшей компании.

В Центральном юго-восточном округе, где наблюдался относительно самый большой рост арендаторства, значительное уменьшение числа собственников совпадало и было географически тесно связано с большим ростом числа арендуемых ферм.

Если рассматривать всех кропперов, как рабочих,— а многие из экономистов Департамента земледелия рассматривают их именно так,— то процентное отношение числа фермеров к числу рабочих значительно изменится для всей страны в целом, особенно же для юга. В 1920 г. на юге насчитывалось 561.000 кропперов, что составляло 35% всех арендаторов юга. Кропперы юга составляют 23% всех арендаторов страны.

Таким образом, существовавшая до гражданской войны (северных штатов против южных) плантаторская система заменяется системой „кропперства“, и место бывших рабовладельцев занимают теперь „отсутствующие“ землевладельцы.

Железнодорожные тарифы. Расходы по железнодорожным перевозкам по 50 основным сельскохозяйственным продуктам, принимая соответствующую величину периода 1909—1913 гг. равной 100%, поднялись в 1919 г. до 130,8%, в 1920 г. до 147,4% и в 1921 г. до 177%. После этого они начали падать и в 1922 г. составляли 159%, в 1923 г. 157,9%, в 1924 г.— 157,7% и в 1925 г.— 157,5% („G“, 1926 г., стр. 1248). В частности, расходы по железнодорожным перевозкам пшеницы были следующие (принимая величину 1913/14 г. равной 100%).

	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1926 г.
Яровая пшеница (от Дакоты и Монтаны до Миннесоты)	127	164	160	149	149	148
Озимая пшеница (от Небраски и Колорадо до Канзас-Сити)	129	166	162	152	152	152

Уоррен и Пирсон указывали на то, что начавшаяся в 1920 г. „сельскохозяйственная паника“ не была создана фермерами, а явилась результатом того, что „вслед за инфляцией и низкими железнодорожными тарифами наступила дефляция и высокие тарифы“ („D“, стр. 58). Достаточно сопоставить движение цен, дохода и т. д. с движением железно-

дорожных тарифов, чтобы понять одну из основных причин роста залогов, банкротств, арендаторства и т. п.,— короче говоря, роста экспроприации.

Обесценение машин, почвы, живого инвентаря и т. п. В тесной связи с указанными выше моментами находится и фактор обесценения машин, почвы, живого инвентаря и т. п. О том, насколько значительно действие этого фактора, можно судить по данным следующей таблицы: ¹

Продано	1920 г.	1921 г.	% уменьш. за время 1920/21 г.	1924 г.
Газовых тракторов (в тыс. долл.)	161.896	52.540 ²	67	73.855
Сеялок (в тыс. долл.)	21.612	5.870	73	8.659
Жатвенных машин	30.626	8.977	71	14.849
Всех машин (количество)	471.422	228.888 ²	53	283.414

Относительно количества тракторов, проданных в 1921 г., не имеется никаких данных, но зато количество изготовленных тракторов очень сильно уменьшилось сравнительно с 1920 г. 1922 г. дает небольшое увеличение против 1921 г., поэтому цифры за 1922 г. больше, чем за 1921 г. Это относится также ко всем машинам. Уменьшение общей стоимости проданных машин в 1921 г. против 1920 г. фактически больше, чем это показывают вышеприведенные цифры, что объясняется падением цен, которое в расчет не принято. Национальный совет по делам промышленности признает, что столь сильное обесценение строений, машинного инвентаря и орудий „вероятно, отражает уже отмеченный факт, что в периоды депрессии необходимые траты (на пополнение инвентаря) откладываются до более благоприятного времени“.

Однако, вернее будет сказать, что большинству фермеров приходится отказаться от этих трат навсегда, ибо едва ли они смогут когда-либо экономически оправиться. Отказываясь от обновления своего инвентаря, они делают первый шаг по пути к банкротству и оставлению фермы.

До 1920 г. сельскохозяйственные машины и орудия продавались в достаточно больших количествах для увеличения земледельческого инвентаря, но что касается периода после 1920 г., то вышеприведенные цифры сами за себя говорят. Нынешние продажи „слишком незначительны для пополнения инвентаря“ („B“, стр. 267). Тот же совет признает, что после нынешней депрессии, строения и инвентарь „должны притти в очень плохое состояние“.

Обесценение имущества ферм сказывается, кроме того, в истощении почвы и уменьшении применения естественных и искусственных удобрителей. Нижеприведенная таблица показывает уменьшение производства, а следовательно, и применения удобрителей: ³

¹ „B“, стр. 136; „G“, 1925 г., стр. 1364, 1365.

² Дана цифра 1922 г. вместо 1921 г.

³ „G“, 1925 г., стр. стр. 1416, 1418, 1420, 1423.

Производство (в млн. англ. тонн)	1920 г.	1921 г.	1924 г.
Фосфор минер.	4,10	2,06	2,87
Суперфосфаты и концентр. фосфаты	2,52 ¹	1,98 ²	2,46 ³
Потребление (в млн. амер. тонн)			
Серная кислота	1,57 ¹	1,14	1,78
Коммерч. удобрения, продаваемые в хлопковой полосе.	5,22	3,10	4,63

Другой весьма важный признак обесценения имущества наблюдается в уменьшении за время с 1919 по 1927 гг. имеющегося на фермах количества живого инвентаря и, как побочный результат этого, уменьшение источника естественного удобрения.

Ниже приводятся данные за указанный период времени на 1 января каждого года:

Количество живого инвентаря за 1910—1927 гг. (в млн.)⁴

Г о д ы	Лошадей	Всего скота	Молочного скота	Овец	Свиней
1910	19,83	61,80	—	52,45	58,19
1920	19,77	66,65	31,36	35,03	59,35
1925	16,49	61,99	21,68	38,11	55,57
1926	15,84	59,15	26,15	39,86	52,06
1927	15,28	57,52	25,90	41,91	52,54

Фермерское население. 1920 год был последним годом благосостояния. Если молодые люди вовсе покидали ферму, а старые фермеры удалялись от дел, то это компенсировалось притоком на фермы нового населения из городов, так что, в общем, за этот год имелся прирост фермерского населения на 500.000 человек.

Уже в 1921 г. начался великий кризис, связанный с сильнейшим падением цен, и отлив населения с ферм принял широкие размеры. Начиная со следующего года и до 1926 г. включительно с ферм уходило ежегодно около 2 млн. человек. За пятилетие 1922—26 гг. фермы оставило в общей сложности около 10 млн. человек. В течение 5 лет—с 1 января 1920 г. до 1925 г.—чистый прирост фермерского населения (приходы и рождения минус уходы и смерти) составил 2.630.000 чел. За семилетний промежуток времени до 1 января 1927 г. чистая убыль равнялась 3.722.000 чел. Особенно заметно было массовое оставление ферм среди негритянского населения юга; сотни тысяч негров убежало от невыносимых условий страшного гнета, который царит там.

В 1926 г. наблюдалась самая большая убыль фермерского населения за все годы после 1920 г.—2.155.000 чел. оставило фермы и переселилось в города; 1.135.000 чел. вновь поселилось на фермы; итого получилась чистая убыль в 1.020.000 чел. Принимая же во внимание число смертей и рождений, чистая убыль фермерского населения составила в этом году 649.000 чел. По этому поводу сенатор Фрэзьер (Frazier) заметил, что „фермеры вынуждены уходить с ферм под угрозой голодной смерти“ („Congressional Record“, 5/VI 1927 г.). Единственное исследование

¹ 1919 г.

² 1922 г.

³ 1923 г.

⁴ Таблица составлена по данным „А“, стр. 750—51 и „Hoover's Annual Report“ за 1927 г. в „I“, 2, 3, 11, 27.

отлива населения с ферм в 1926 и 1927 гг. было произведено Бюро сельскохозяйственной экономики (Департамент труда, „Monthly Labour Review“, декабрь 1927 г., стр. 55, 56, 57). Всего было заполнено 2.745 опросных листов, из которых 2.307 принадлежало собственникам и 438—арендаторам. 37,8% всех опрошенных арендаторов и собственников оставили ферму потому, что были вынуждены к этому высокими ценами, большими налогами и невозможностью заработать на жизнь; 25,2% ушло по причинам физического нездоровья, старости и невозможности найти наемных рабочих; 12% собственников и 5% арендаторов оставили фермы из-за отсутствия школ, в которых могли бы обучаться их дети; 2,5% оставили хозяйство, чтобы жить на доходы от своего имущества; наконец, 1,8% оставили фермы, чтобы передать их своим сыновьям или зятям и т. д. Эти бывшие фермеры работают теперь в городах. 26% из них не указали, чем они занимаются; 50% сообщили, что работают по найму и 23% отнесены к рубрике „прочие занятия“, без указаний рода этих занятий. Среди тех, которые указали занятия (50% из 2745), имеются следующие категории (в %):

Рабочих неквалиф. и квалиф. (фабричных)	50
Рабочих муниципальных предприятий	12
Рабочих, обслуживающих автомобильные гаражи, и т. п.	5
Всего рабочих	
67	
Учителей и проповедников	4
Приказчиков	14
Агентов по продаже недвижимости	2
Всего служащих	
20	
Мелких торговцев	13
Итого	
100	

Условия жизни. Бывший секретарь земледелия Уоллес в своем докладе президенту 1923 г. указывал на то, что вызванные кризисом тяжелые экономические условия „сильно понизили уровень жизни фермеров. Они заставили отцов работать сверх меры; матерей приняться за непривычный для них фермерский труд; увеличили работу детей, вынужденных из-за этого оставить школу (дети старшего возраста во многих случаях должны были оставить школу навсегда). Переживаемые всеми членами семьи разочарования, тревоги и отчаяние, вместе с всевозможными лишениями, в конце концов разрушили не одну семью“. Хотя сами фермеры составляют 30% населения, но дети их составляют 35% всех детей страны. И вот, в силу условий, описанных Уоллесом, дети эти лишаются школы, развлечений и самых разнообразных благ культуры.

Произведенное Департаментом земледелия исследование бюджета у фермеров показало, что средняя фермерская семья расходует на обучение детей только $\frac{1}{40}$ своего годового бюджета, столько же на обстановку и лишь $\frac{3}{80}$ на поддержание здоровья. Даже нью-йоркский „Таймс“ вынужден признать что „весь уровень жизни производит впечатление низкого при сравнении с бюджетом горожанина“. Автор исследования находит, что этот убогий уровень жизни компенсируется такими „благами“, как воспитание премированного скота, выращивание отборных злаков или фруктов и т. п.

Нам нет необходимости вдаваться здесь в подробное рассмотрение условий труда фермерских рабочих. Как известно, условия эти самые отчаянные. В частности, труд негров ничем не отличается от кабального труда и условия его во многих отношениях хуже, чем были во времена рабовладельчества. Сами фермеры, как показало недавно произведенное исследование, работают также чрезвычайно тяжело и много. Во время сезона им приходится работать в среднем 14 часов в день, если не больше; и хотя принято думать, что в течение многих месяцев им приходится мало работать, средний фермер работает более 8 часов ежедневно в течение круглого года („I“, 4/IX, 1926 г.).

Наемный труд. Возрастающее применение наемного труда и относительный рост применения труда семьи является показателем того, что земледелие принимает все более капиталистический характер. В 1919 г. на заработную плату было израсходовано на 100% больше, нежели в 1909 г. Это нельзя объяснить одним лишь падением курса долларов, ибо заработная плата фермерских рабочих за тот же период времени поднялась лишь на 75%, а розничные цены на предметы продовольствия только на 70%. Увеличение расходов на наемную рабочую силу наблюдалось во всех географических округах и во всех штатах, кроме Алабамы и Миссисипи, где возросшее применение труда „кроп-перов“ исключало необходимость в увеличении постоянной рабочей силы („A“, стр. 746).

Фермерские рабочие составляют 40% (4.200.000) всего земледельческого населения, исчисляемого в 10.500.000 человек.

Следующая таблица показывает тенденцию к увеличению применения наемного труда и к уменьшению применения труда членов фермерской семьи.

Среднее количество работников на ферму составляло (на 1 июля каждого года):¹

	Наемных рабочих				Членов семьи			
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Сев.-атлант. округ	1,25	1,05	1,15	1,21	1,97	1,90	1,88	1,78
Центр. север.	0,79	0,79	0,73	0,74	2,06	2,02	1,89	1,87
Южно-атлант. округ	1,88	2,15	1,97	2,13	3,49	4,37	3,54	3,59
Центр. юг	1,49	1,37	1,58	1,44	3,46	3,85	3,62	3,41
Запад.	1,24	1,52	1,80	2,34	2,08	2,03	1,91	1,92
Соед. Штаты	1,20	1,21	1,25	1,30	2,52	2,75	2,63	2,45

Высокие цифры для юга объясняются, несомненно, тем, что негры и „неимущие белые“ широко применяют на фермах труд своих жен и детей. Заработная плата фермерских рабочих с 1920 г. упала, и лишь за последнее время слегка поднялась. Ниже приводятся индексы средней заработной платы фермерского рабочего и общей заработной платы

¹ „E“, сент. 1927 г., стр. 339.

по отношению к величинам 1900—1914 гг., принимаемым за 100: 1920—239% (222%); 1921—150% (203%); 1923—166% (214%); 1924—166% (218%); 1925—168% (223%); 1926—171% (229%). (Цифры в скобках относятся к общей заработной плате, вне скобок — к заработной плате фермерских рабочих.) Летом 1927 г. заработная плата фермерского рабочего упала на 2% по сравнению с летом 1926 г., тогда как общая заработная плата поднялась на 1%. Мы видим, что после сильного падения 1921 г. общая заработная плата, понизившаяся гораздо меньше, нежели заработная плата фермерских рабочих, немедленно стала снова подниматься и поднималась довольно быстрым темпом по сравнению с заработной платой фермерских рабочих. В июле 1927 г. последняя была все еще ниже общей заработной платы, составляя 172% довоенной величины, против общей заработной платы, равной 228% довоенной величины („F“, окт. 1927 г., стр. 8; „E“, июль 1927 г., стр. 247).

Сельскохозяйственные кооперативы. В 1925 г. в Соед. Штатах насчитывалось 10.800 кооперативов, с количеством членов в 2.700.000 человек и оборотом 2,4 млрд. долларов.

По отраслям производства кооперация была сильнее всего развита в зерновом хозяйстве, молочном хозяйстве, скотоводстве, плодоводстве и огородничестве. Следующая таблица показывает число кооперативов (взяты только 4 основные группы) и размер их оборотов за 10 лет по 1925 г. включительно. В скобках показано процентное отношение ко всему числу.¹

	Число		Оборот (млн. долл.)	
	1915 г.	1925 г.	1915 г.	1925 г.
Молочные продукты	1.708 (31,5)	2.197 (20,3)	89,1 (14,0)	535 (22,3)
Зерновые хлеба	1.638 (30,2)	3.338 (30,9)	289,7 (45,6)	750 (31,2)
Фрукты и овощи	871 (16,0)	1.237 (11,4)	201,5 (31,7)	280 (11,7)
Живой инвентарь	96 (1,8)	1.770 (16,4)	5,6 (0,9)	230 (13,3)
Округа				
Центр. северо-запад	2.577 (47,5)	4.825 (44,7)	286,5 (45,1)	836,6 (34,9)
Центр. северо-восток	973 (17,9)	3.075 (28,5)	90,1 (14,2)	558,3 (23,3)
Тихоокеан. побережье	416 (7,7)	643 (5,9)	150,5 (23,7)	297,7 (12,4)

В течение этих десяти лет количество членов кооперативов по возделыванию зерновых хлебов увеличилось на 211%, а оборот их — на 159%; число членов молочных кооперативов возросло на 229%, оборот на 500%. Из всего оборота 1925 г. в 2,4 млрд. долл. 90% составлял оборот кооперативов производителей, а 70% приходилось на 13 штатов Центрального севера и Тихоокеанского побережья, при чем первое место по размеру оборота занимали Миннесота и Калифорния.

Преобладающее развитие кооперации в штатах Центрального севера (где сосредоточено 73,2% общего числа кооперативов, 55,6% общего

¹ „C“, 1926 г., стр. 1246.

количества членов и 58,2% оборота всех кооперативов страны) объясняется только тем, что там фермеры пострадали от кризиса больше, чем где бы то ни было, а также тем, что сильнее всего развита кооперация в производстве молочных продуктов, зерновых хлебов и живого инвентаря, т.е. как-раз таких продуктов, половина которых, если не более, производится в округах Центрального севера.

Развитие кооперации по производству зерновых хлебов представляет интересное явление. С 1920 г. было организовано 16 кооперативных объединений по выработке пшеницы, но из них лишь 9 продолжало свою деятельность в 1925 г., остальные же семь закрылись. За 1926/27 г. эти девять кооперативных объединений произвели пшеницы приблизительно на 17 млн. долл., тогда как общая стоимость урожая пшеницы в этом году равнялась 1 млрд. долл. Все зерновые объединения в 1925 г. выработали хлеба на 750 млн. долл. из всей стоимости зерновой продукции в 3.917 млн. долл. Объединения по производству пшеницы образуются теперь во многих штатах; в такой кооперации фермеры безнадежно пытаются найти выход из тупика.

Механизация. К числу новейших машин, которые начали применяться в земледелии, относится комбинированная жатвенная и молотильная машина („Combine“) для пшеницы, распылитель для хлопка (с аэроплана), сортировальная машина для ягод, трактор и т. п.

В настоящее время эти машины не получили еще широкого применения, но в будущем они, несомненно, произведут революцию в технике земледелия. Комбинированная машина позволяет производить уборку полей, которая без этого является неэкономичной, и сберегает 125—185% стоимости работы обыкновенных машин. Пшеница, снимаемая такой машиной, получается более высокого качества, при чем пропадает не больше 1—2% или от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ того, что пропадает при работе с обыкновенными машинами. Комбинированная машина дает экономию в среднем два бушеля на акр, сберегает много времени, требует для управления ею на 3—4 человека меньше, чем обыкновенная машина и т. д. При работе с этой машиной снятие одного бушеля пшеницы обходится в 4 цента, т.е. на 19 центов дешевле, чем при работе по старому способу.

В одном лишь Канзасе в 1927 г. применялось 10.000 таких комбинированных машин, т.е. на 25% больше, чем в 1926 г. Каждая машина заменяла 3 рабочих, так что только в этом штате для уборки урожая требовалось 30.000 рабочих вместо обычных 60.000. Одна лишь Аргентина превосходит Канзас в отношении применения механических методов в земледелии. Вычислено, что во всем западном поясе пшеницы комбинированные машины заменили собою 80.000—90.000 рабочих жнецов.

Таблица на стр. 179 показывает количество тракторов, применявшихся в 1920 г.¹

За время с 1920 г. по 1925 г. количество применявшихся тракторов возросло на 100%, дойдя в 1925 г. до 506.000, а с этого года до 1927 г. увеличилось еще на 38% и достигло 700.000 (Джардин, „Н“, 9/X 1927 г.).

Сравнивая количество улучшенной земли с количеством применяемых машин, мы находим, что в 1920 г. на север, площадь улучшенной фер-

О к р у г а	Число ферм, применяющ. тракторы	% ко всему количеству ферм	Число тракторов	% ко всему количеству тракторов
Средне-Атлант. округ	13.240	3,6	14.140	5 $\frac{2}{8}$
Центр. сев.-восток	55.413	5,1	58.092	23 $\frac{1}{2}$
Центр. сев.-запад	92.123	8,4	97.884	40
Центр. юго-запад	17.435	1,8	19.892	8
Тихоокеан. округ	17.507	7,5	19.557	9
Соед. Штаты	229.332	35,2	246.083	100

мерской земли которого составляла 58,04% улучшенной земли Соед. Штатов, приходилось 66,78% стоимости всех машин и орудий. Юг, с площадью улучшенной земли, в 31,22%, имел только 21,45% машин, а запад, с 10,74% улучшенной земли имел 11,27% машин. Эти данные, сопоставленные с данными о применении рабочей силы, удобрений и более коммерческим типом хозяйства, указывают на более интенсивную систему обработки и большее капиталистическое развитие севера по сравнению с другими районами.

Обширная полоса пшеницы и маиса северного района (Северо-восточный центральный округ) отличается более интенсивным применением машин, нежели все остальные округа, ибо при 17,4% площади улучшенной земли, на этот округ приходится 21,87% стоимости всех машин. Юг далеко отстает от других земледельческих районов страны, однако, и там наблюдается рост применения машин, особенно на „Новом юге“ (Центральный юго-запад) („А“, стр. 604).

Крупные фермы отличаются большим применением машин, нежели мелкие: это видно из того, что хотя мелкие фермы (меньше 100 акров) составляют 63,1% всех ферм, они применяют лишь 25,7% всех машин, тогда как крупные фермы (свыше 175 акров), составляя лишь 18% всех ферм, применяют 35% машин.

Заключение. Капиталистическое развитие земледелия. Уже и сейчас американское земледелие является в значительной степени капиталистическим, в том смысле, что американский фермер представляет собою предпринимателя, специализировавшегося на производстве одного-двух продуктов для сбыта их на городских рынках. Лишь около 20% фермерской продукции потребляется самими фермерами. Американский фермер есть не что иное, как коммерсант, готовый в любой момент оставить обрабатываемую им землю, чтобы перейти на другой, более доходный участок.

Б. Ф. Иоаким, железнодорожный и банковский магнат („Manufacturers Record“, цитировано в „Daily Worker“, 5/V 1927 г.), выразил то же самое положение в более сильной форме, заявив, что фермерство „принимает форму корпорирования,“ — что богатые жители городов „быстро превращаются в собственников ферм... Арендаторство очень недалеко ушло от крестьянского состояния“. Характерный пример того направления, в котором развивается американское фермерство, представляет огромная ферма с площадью земли в 100.000 акров, занимающаяся производством

¹ „А“, стр. 748.

пшеницы и управляемая „Фермерской корпорацией Кэмбелля в Гардине, Монтана“. На этой ферме совершенно отсутствует рабочий скот и имеется относительно небольшое количество рабочих. Вспашка, сеяние, жатва и молотба производятся в гигантском масштабе машинами. Издержки производства, все уменьшаясь, дошли в 1926 г. до 8 долл. на акр (официально признанной нормой является 16,50 долл. на акр для производительной фермы). Широко применяется комбинированная машина, сократившая рабочее время с 3 часов до $\frac{3}{4}$ часа на акр, т.е. на 75% („Н“, 2/1, 1927 г.).

В 1924 г. подало декларации о своих доходах 7.428 фермерских корпораций. Из 1.689 этих корпораций 42% занимались разведением скота и 56% — фруктовыми культурами, с применением наемного труда. Следует отметить, что с точки зрения участия постоянного и переменного капитала, скотоводство является наиболее экстенсивным, а плодоводство наиболее интенсивным типом фермерского хозяйства. Правда, из упомянутых 7.428 ферм к этим двум категориям относится меньше $\frac{1}{4}$; поэтому мы не можем судить о том, в какой мере в этих двух группах фактически сосредоточивается капитал фермерских корпораций, но несомненно, что они составляют там значительный процент („Workers Monthly“, сент. 1925 г.).

Генри Форд проектирует создание показательной фермы с площадью во много тысяч акров, с целью „разрешения“ проблемы фермерского хозяйства. В своих заключениях он основывается на том опыте, который дала ему собственная большая ферма в Дирборне (штат Мичиган). По его вычислениям, годовая работа фермы может быть выполнена в течение 20 рабочих дней, а в большинстве случаев даже в 15 дней. Распределяться это время должно следующим образом: 2 дня на вспахивание и боронение, 1 день на засевание, 5 на обработку в течение роста, 2 на жатву и молотбу и 5 дней на окапывание, огораживание, распределение удобрений и т. п. Таких результатов, по мнению Форда, можно добиться при условии основательно продуманной организации, интенсивной специализации плюс машины, сберегающие рабочую силу. Поскольку же осуществление этого плана потребует больше машин и рабочей силы, чем это может быть доступно большинству индивидуальных фермеров, Форд предполагает, что работу эту будут производить сельскохозяйственные подрядчики (agricultural contractors), которые будут переходить с фермы на ферму с необходимыми машинами и рабочими. В своем автомобильном и тракторном предприятии Форду удалось добиться понижения издержек производства и, в связи с этим, удешевления цен, и он полагает поэтому, что то же самое можно осуществить и в фермерском хозяйстве.

Многие фермерские корпорации потерпели крах, но это подчеркивает лишь организационные трудности, особенно затруднения с капиталом, и показывает, что только крупные корпорации, имеющие за собою сильную финансовую поддержку, могут вести фермерское хозяйство, как чисто промышленное предприятие. Критики корпорационной системы фермерства указывают на банкротства и организационные трудности, однако, действительные причины их опасений обнаруживаются, тогда когда они начинают говорить о социальных последствиях вытеснения самостоятельных хозяев-фермеров фермерами, работающими по найму.

Источники

- „А“ — Abstract of the XIV Census of 1920, Washington, 192.
- „В“ — National Industrial Conference Board, „The Agricultural Problem“, New-York, 1926.
- „С“ — Annals of the Academy of Political and Social Science, „The Agricultural Situation in the US“, Jan. 1925, Philadelphia.
- „D“ — Warren and Pearson, „The Agricultural Situation — Economic Effect of Fluctuating Prices“, New-York, 1924.
- „E“ — US Dept. of Agriculture, „Crops and Markets“ (Monthly journal), Washington.
- „F“ — US Dept. of Agriculture, Bureau of Agricultural Economics, „The Agricultural Situation“ (Monthly journal), Washington.
- „G“ — US Dept. of Agriculture, „Year Book of Agriculture“ (Annual reports), Washington.
- „H“ — „N. Y. Times“ (dates mentioned in text). New-York.
- „I“ — US „Daily“ („ „ „ „). Washington.
- „J“ — Lenin, „New Data on the Laws of Capitalist Development in Agriculture — Capitalism and Agriculture in America“ (English translation in manuscript only).
- „K“ — Goldenweiser and Truesdell, „Farm Tenancy in the US“ (Census Monograph IV), Washington, 1924.